

К сожалению, как и опасались гномы, твари у подъемника были. Обосновались там давно и прочно. По факту — целый улей построить успели за прошедшие века. Радовало только то, что сами по себе, твари были не столь опасны, если по одиночке. Проблема была в их количестве.

Названия этих милых зверушек гномы не знали. Да и с такой гадостью раньше не встречались. Больше всего твари были похожи на некую помесь краба и муравья, покрытую навесной каменной броней. Разведчикам пришлось схватиться с небольшим отрядом монстров, прятавшимся под потолком прохода. Что они там делали, никто так и не понял. Судя по всему, просто сидели. Возможно, как стража на подступах к улью. Труп одного из монстров, разведчики и притащили к нашему лагерю.

Сама зверушка была небольшой. Размером с крупную породистую собаку, вроде алабая, может немногим больше. Общее строение тела, как у муравья. Единственные отличия — те самые клешни, что красовались у твари вместо передних ног, да сабельной формы жвала. Всю работы эти зверушки наверняка выполняли именно клешнями, жвала же используя, только как природное оружие.

Как мы потом выяснили на своей шкуре, засада, встреченная на потолке, действительно была простой стражей. И состояла из особей-воинов. У большинства других крабо-муравьев жвала были в разы меньше, а клешни, наоборот больше. Да и сами они были поменьше. По аналогии с муравейником — простые рабочие.

Была и третья разновидность — гвардейцы. У этих, кроме гипертрофированных орудий, были еще и шипы по всему телу. Да и броня, действительно оказавшаяся навесной, была в разы толще. Эту броню муравьи крепили на свои тела с помощью специальной жидкости, выделяемой любым рабочим. Чем-то она напоминала строительный клей или нечто подобное.

Самая большая проблема была в том, что мы даже примерно не представляли, насколько большой улей у нас на пути. Или, скорее уж «крабовейник».

Плюс, большая ограниченность по времени. Уничтожение стражей незамеченным не останется. А значит, рано или поздно, к нам придут мстить.

Плохо было еще и то, что эти крабо-муравьи обладали крайне неприятной особенностью. Почему же разведчики и профукали их засаду. Благодаря каменной броне и полнейшему отсутствию энергетического фона, крабо-муравьи превращались чуть ли не в невидимок, сливаясь с полом, потолком и стенами подземелья. Даже опытные в подземных делах гномы, были не в состоянии отличить затаившегося крабо-муравья, от простого каменного выступа.

— А обойти их гнездо никак? — Спросил я, рассматривая карту. — Вот по этим, если, проходам?

— Не получится — Покачал головой Таргром. — Это южная шахта третьего уровня. Судя по меткам на карте, там была проблема с подземными водами. А значит все уже, давным давно, или затоплено, или разрушено. Схема Фуэргруна, использованная здесь и здесь — Он обозначил пару почти незаметных значков в разных частях прохода — Не могла продержаться больше пяти сотен лет. Так что этот путь нам отрезан. Как и остальные.

— То есть обойти никак? Или выйти в ином месте? — На всякий случай уточнил я, хотя все это уже не раз и не два обсуждалось раньше.

— Нет, Ваше величество — Покачал головой Таргром — При всем желании, но другого выхода на поверхность поблизости нет. А путь в обход мы не осилим. — После чего уточнил, напомнив

про уже давно наболевшую тему. — Магики не осилят.

— Хорошо — Кивнул я. — Значит будем прорываться к подъемнику?

— Да, Ваше величество — Кивнул гном.

Я же задумался. Предстоящий прорыв мне крайне не нравился. Я не мог понять, почему. Но, уже больше суток меня преследовало странное и неприятное ощущение. Словно попал в паутину и она тебя медленно облепливает, с каждым пройденным шагом, сковывая движения все сильнее и сильнее. И вот сейчас, стоило мне только увидеть труп этого крабо-муравья, как я ощутил резкий приступ этого самого «облепливания». А заодно, почему-то, родства.

— Мы не будем прорываться к подъемнику. — Со вздохом, тихо, но твердо произнес я.

— Простите, Ваше величество... — Замялся на секунду Тауриэль, обсуждавший с гномами расстановку сил и действия эльфов при прорыве.

— Мы не будем прорываться к подъемнику — Спокойно повторил я, добавив — Ищите другой вариант. Даже если для этого придется плутать в этих подземельях еще месяц, мы к подъемнику не пойдем. — Заметив, как вскинулся посол, я жестко припечатал. — И вы не пойдете. Иначе все наши договоренности аннулируются прямо здесь и сейчас.

— Вы с ума сошли Ваше величество? — Не утерпел посол — Как это аннулируются?!

— Вот так — Припечатал я. — Или мы найдем иной путь. Или идите дальше сами.

— Хах — Не удержался Таргром. — Да вы спя...

— Замолчи Таргром дар Тарус — Внезапно оборвал его Гридрон, до того внимательно смотревший на меня.

Посол, он же глава гномов, едва услышав слова мастера, мгновенно умолк. Я уже давно замечал, что Гридрон, не просто мастер. Его мнение, зачастую, намного весомее, чем слово Таргрома. Но при этом, он вполне подчиняется приказам посла.

— Мастер? — Почтительно кивнул Таргром, явно признавая за тем право вмешаться в беседу вперед него.

— Что вы ощутили, Ваше величество? — Спросил у меня мастер.

Я же, на пару секунд растерявшись, все же смог взять себя в руки и тщательно, пусть и сбивчиво, попытался объяснить, что же заставило меня принять такое решение. Я ведь действительно был готов так поступить. Разорвать все договоренности и фактически, тем самым, обречь всех своих подданных на смерть в этих катакомбах.

Этот вопрос я уже поднимал на прошлых советах, еще когда только начал чувствовать неправильность в том, куда мы идем. Но тогда я не мог четко и внятно сказать, почему мы должны идти другой дорогой. Как описать неясную тревогу? Да еще и другим разумным? Даже Фариэль, с которым я поделился своими подозрениями, посоветовал мне успокоиться и попытался убедить, что это всего лишь последствия постоянного магического истощения и непривычная обстановка. Мол, он, как и остальные, тоже что-то подобное ощущал, но смог справиться. Чего и мне пожелал.

Но сейчас, я отчетливо понял, что ТО, что ждет нас впереди, гораздо, гораздо хуже обычной смерти. И если будет нужно, я готов в приказном порядке развернуть свой отряд и уйти. Пусть и без малейших шансов выбраться из этих подземелий.

Не знаю, что, в итоге, убедило Гридрона. Единственного из присутствующих гномов, кто до конца мне поверил, не позволив себе и тени усмешки, по поводу уставшего и испуганного эльфа. Но, в какой-то момент, Гридрон просто объявил, что гномы так же не пойдут к подъемнику. И нужно искать иную дорогу. Естественно, Таргром тут же попытался оспорить, на что Гридрон спокойно ответил.

— Это приказ.

Сказать, что я удивился, значит не сказать ничего. Кто тут глава в конце-концов? Таргром или все-таки Гридрон?

— Вы уверены, уважаемый мастер? — Сощурившись, спросил Таргром.

— Полностью. Я доверяю ощущениям Его величества Астифуэля — Спокойно подтвердил Гридрон.

— Что ж — Кивнул посол. — Будем считать, что вы использовали свое право, мастер. Какие есть предложения?

— «Кажется, главный все-таки Таргром. А у мастера просто была какая-то привилегия? Или нечто подобное?» — Задумался я. И тут же получил подтверждение от Гридрона. Явно уловив ход моих мыслей, Гридрон едва заметно кивнул и вернулся к обсуждению наших дальнейших действий.

В результате, к концу совета, был разработан новый план действий и наш совместный отряд, все также, под главенством гномов, повернул назад. Нам предстояло спуститься еще ниже, по древнему проходу, чтобы пройти... по древним, блин, штольням. Только эти будут еще древнее, чем те, по которым мы идем. Я уже устал удивляться косноязычности гномов, всплывающей каждый раз, когда что-то нужно назвать.

— Не удивляйтесь, Ваше величество — Хмыкнул Гридрон, когда я озвучил этот вопрос, в немного смягченной форме. Мы, как раз, уже выдвинулись и у меня появилась возможность пообщаться с мастером тет-а-тет. — До этого дня, никому особо и дела не было, до того, как и что тут называется. А когда-то давно, то место, по которому мы шли называлось проще, глубинными выработками или нижним уровнем. Тоже не ахти как оригинально, но вполне понятно. Но со временем, карты приходили в негодность, их перерисовывали и понемногу, все, что ниже основных чертогов, просто стали называть общим названием — «древние штольни».

— Понятно — Кивнул я. — Тогда другой вопрос, более приземленный. А...

— Вы по поводу приказа, Ваше величество? — Уточнил гном — Ох простите, что перебил.

— Да ничего — Пожал я плечами, перелезая через крупный осколок породы. Проход тут был довольно узким, что создавало некоторые трудности для отряда. Приходилось сильно растягиваться.

— Это, как и сказал Таргром, одна из моих привилегий — Пояснил гном — Больше двадцати лет назад мне было даровано право одного приказа. И вот сейчас я его использовал. Такое право дают только за исключительные достижения или в особых случаях. За что конкретно я

получил это право, уж простите, Ваше величество, но я умолчу. То дела гномов. Да и я слово давал.

— Хорошо, я не буду спрашивать — Кивнул я — Благодарю за разъяснения. Но, еще один вопрос позвольте?

— Почему я вам поверил? — Задумался Гридрон — Все просто, я уже встречал подобного вам и потому сразу же поверил вашему чутью.

— Что? — Опешил я. — Вы встречали живого лича раньше?

— Живой лич? — Удивился гном, но сразу сообразил о чем я. — Нет. Хотя название интересное, да и подходит под ситуацию вполне. В общем... нет, живых личей я не встречал. Но вот похожую ситуацию видеть приходилось.

— Если не затруднит, то хотелось бы подробнее — Насторожился я. Ведь затронутая тема явно могла мне очень и очень помочь, чтобы разобраться в произошедшем со мной.

— Я знал одного гнома, знатный был мастер, из под руки которого выходили удивительнейшего мастерства вещи. Я сам, тогда еще был молод и об этом мастере узнал совершенно случайно. По глупости малолетней влез туда, куда влезать не стоило... Ну да... не суть.

Немного помолчав, мастер продолжил.

— Звали его Нерград Проклятый Свет. Тогда меня очень сильно удивило его имя. И только через много лет я узнал, почему его так прозвали. Вы ведь знаете, Ваше величество, что в подземных чертогах гномов очень много естественных источников тьмы. Их у нас почти столько же, сколько и с маной земли.

— Знаю. — Подтвердил я. Еще бы не знать. Помню, как суетился совет, когда от гномов пришел запрос помощи в связи с одним из таких источников. Я тогда еще был совсем мелким, три года едва исполнилось. Многого тогда не понимал, только начиная познавать новый для себя мир. Но ту суету запомнил хорошо.

Извечная проблема гномов — прорывы тьмы. Непонятно почему, но источники тьмы были крайне нестабильны. И периодически происходили... словно извержения. Как иначе это назвать, я не знаю. Да и сами гномы так этот эффект и прозвали. «Извержение тьмы».

Во время таких извержений, источники тьмы превращались в своеобразные минивулканы, где вместо магмы была энергия тьмы. И справиться с таким извержением было крайне сложно. Приходилось буквально метр за метром отбивать у тьмы пространство, буквально затапливая его маной света. Или преобразованной в свет маной жизни. Выглядело это словно отбивали лес у пожара.

— Так вот — Продолжил Гридрон — Тот мастер, еще будучи совсем маленьким, попал под «извержение тьмы». И, что очень всех удивило, почему-то не погиб, а прошел инициацию, вот только...

— Он был предрасположен к свету да? — Закончил я фразу мастера.

— Именно.

— И что с ним стало потом? И причем тот мастер и ваше доверие моим ощущениям — Решил я перейти чуть ближе к делу.

— Что стало, не знаю. Скорее всего вернулся к камню предков. Все ж таки, стар он был без меры. Но точно не скажу. Я и про него-то самого узнал случайно. Очень уж его скрывали и прятали ото всех. Почему? Зачем? Не знаю. Но одно мне было известно точно. — Немного помолчав, Гридрон наконец пояснил, почему сразу же поверил моим предчувствиям. — Пока Проклятый Свет был жив, не было ни одного прорыва тьмы, к которому мы не были бы готовы. Да и другие неприятности словно обходили гномов стороной. Он обладал странным чутьем на них. Станным, но всегда точным.

— Так вот оно что... — Протянул я и крепко задумался, поблагодарив мастера за рассказ и показав, что мне нужно обдумать полученную информацию.

Хмыкнув, Гридрон немного ускорился и через минуту поравнялся с Таргромом, идущим немного впереди. Буквально через минуту, между ними завязался довольно жаркий, но тихий спор. И я прекрасно понимал, кто стал причиной и объектом этого спора. Но мне было плевать. Я буквально кожей ощущал, что поступил правильно. И был очень благодарен Гридрону за поддержку.

К новой точке выхода в основные шахты мы вышли только через неделю. Маги, к этому моменты, да и я сам, в том числе, уже с трудом стояли на ногах от магического истощения. Некоторых даже пришлось тащить на носилках. Сами они идти были не в состоянии.

Но я совсем не жалел об этом, хотя тот же Фаризель, так до конца и не поверил, что мои ощущения — не вымысел. Хотя и признал, что это возможно. Как он сам пояснил, такая двойная точка зрения у него от того, что он просто уже не в состоянии мыслить достаточно трезво, чтобы как-то осознанно отнестись к моим закидонам. Тем более, что я и сам не мог их объяснить нормально. Не знал, как.

Я просто чувствовал, что мы избежали участи, что в разы страшнее простого лишения жизни. Чувствовал и все тут. А как объяснить... не понимал. Интуиция, чтоб ее. Другого объяснения не было.

Что интересно, преследовать нас никто так и не стал. Хотя я подспудно ожидал, что крабо-муравьи, обнаружив убитых стражей, как минимум вышлют разведку, а как максимум, попрут на нас всей толпой. Но нет. Тишь и благодать. Что еще сильнее уверило всех, что этот взбрык молодого короля был ничем иным, как блажью. Даже мои собственные подданные, эльфы, нет-нет да и посматривали на меня, не понимая, нафига я это все затеял и заставил всех тащиться в обход.

Разве что Нирик, Градель и Тауриэль приняли мое решение без малейших сомнений. На мой осторожный вопрос, ответ был четкий и однозначный. Они просто привыкли, что некоторые мои решения могут казаться бредом сумасшедшего, но уж точно приняты мной не просто из-за «взбрыка» и имеют под собой какую-то твердую основу. Думаю, и Фаризель, поддержал бы меня без сомнений, не будь он в полу-вменяемом состоянии. Это невольно подкупало.

Пройдя через нижние... древние штольни, чтоб их... В общем, как истинные герои, осуществив грамотный маневр под названием «в обход», мы вышли к другому подъемнику. Тут тоже не обошлось без местных зверушек, но встреченный мохнатый комок ярости и злости, похожий на йети-переростка, с лишней парой конечностей, смертельно не пережил знакомства с топорами гномов и стрелами моих эльфов. Буквально за каких-то двадцать минут его истыкали железом

до состояния дикобраза и уронили на пол отдыхать вечным сном.

Конечно, силы и нервы он нам потрепать успел. Зверюга мощная, что ни говори, но большой проблемой, все-таки не стал. Да и я, когда мы подходили к этому подъемнику, никакой особой опасности и внутреннего трепета заранее, как с предыдущим, не ощущал. Потому, особо и не удивился, когда наши бойцы без проблем уработали зверушку.

Больше всего меня волновало вернувшееся ощущение тревоги, едва мы стали подниматься вверх, к основным подземельям. Знакомой тревоги.

Что-то внутри подсказывало, что пусть сейчас, мы и избежали проблем с теми крабо-муравьями, но вот в будущем, нам еще предстоит не раз с ними столкнуться.

К конечной точке нашего пути — торговому аванпосту гномов мы вышли через три дня. И сделать это было в разы проще, чем раньше. Ни сильного сопротивления на пути, ни мощного навала тварей сзади. Знай иди себе, соблюдая осторожность и придешь к нужному месту.

Ну... Это и не удивительно. Аванпост может и торговый, но любой аванпост гномов — это, в первую очередь, мощная подземная крепость. К которой от основного подземелья ведет всего два-три прямых прохода, без особых ответвлений и залов на пути. И монстров тут много быть не может. Негде им тут жить и нечего тут делать.

Ну а сам этот аванпост — что-то вроде законсервированного стратегического объекта. Его даже отбивать не нужно было. Подошли к толстым стальным воротам, гномы что-то там поколдовали, ворота открылись, мы зашли и без сил попадали прямо там, где стояли. Образно конечно, но не сильно далеко от истины.

Единственное, что сделали гномы, до глобального отдыха всех и вся — это захватили с собой часть бойцов и пробежались по помещениям аванпоста, проверив его сверху до низу. Как и ожидалось, никого и ничего. Так что, в ближайшую неделю, а то и две, было решено отдыхать и восстанавливать силы. После чего маги проведут ритуалы сродства с местной энергетикой, убрав с себя метку ненависти для местных зверушек и можно будет думать за посещение Нальтиуля.

Ну а сейчас — Отдых.

<http://tl.rulate.ru/book/102082/3519255>